

УДК 348

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-4-07-14

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ КАНОНОВ В КАТОЛИЧЕСКОМ КАНОНИЧЕСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ¹

В свете активной трансформации общественных отношений на Западе, изменения системы ценностей и «перезагрузки» нравственных устоев католическое каноническое право сталкивается с вызовами, которые возникают из-за коллизий как со светским правом, так и с правом других религиозных общин. Происходит изменение модели правовых отношений католической церкви с другими религиозными сообществами на Западе, что порождает сложности в процессе реализации канонического закона во времени, пространстве и по кругу лиц.

В рамках данной статьи затрагивается лишь несколько проблемных ситуаций, демонстрирующих проблематику действия церковных канонов. Первая ситуация – это соблюдение правил целибата священнослужителями; вторая ситуация – это контрацепция, которая с точки зрения церковных канонов является одним из тяжелейших грехов. В заключительной части статьи автор предпринимает попытку ответить на вопрос о том, возможна ли трансформация канона, и каким образом социальные практики влияют на его действие во времени, пространстве и по кругу лиц.

Ключевые слова: каноническое право, канон, целибат, контрацепция, действие канона во времени, пространстве и по кругу лиц

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках конкурса на лучшие научные проекты фундаментальных исследований по теме «Геология в контексте междисциплинарных научных исследований» (проект № 21-011-44239 «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика»)

---

¹ Материалы данной статьи были частично изложены в рамках доклада на Международной научно-практической конференции «Междисциплинарная модернизация юридической ответственности в условиях цифровизации (доктрина, практика, техника)» (15 декабря 2022 года, г. Нижний Новгород).

A. N. Kondratyeva

Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE PRACTICE OF THE IMPLEMENTATION OF THE CANONS IN THE CATHOLIC CANON LAW IN MODERN CONDITIONS

In the light of the active transformation of social relations in the West, the change in the system of values and the «reset» of moral foundations, Catholic canon law is facing challenges that arise both from conflicts with secular law and with the law of other religious communities. There is a change in the model of legal relations of the Catholic Church with other religious communities in the West, which creates difficulties in the process of implementing canonical law in time, space and in a circle of persons.

In this article we touch upon only a few problematic situations that demonstrate the problems of the operation of church canons. The first problem is the observance of the rules of celibacy by clergy, and the second problem is contraception, which, from the point of view of church canons, is one of the gravest sins. In the final part of the article, the author attempts to answer the question of whether the transformation of the canon is possible and how social practices affect its operation in time, space and in a circle of persons.

Keywords: canon law, canon, celibacy, contraception, the action of the canon in time, space and in a circle of persons

Acknowledgment: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the competition for the best scientific projects of fundamental research on the topic «Theology in the context of interdisciplinary research» (project No. 21-011-44239 «Normative dimensions of Christian canons: traditions and dynamics»)

Введение

Существование правовой системы внутри церкви не просто обусловлено необходимостью организационного порядка или целесообразностью. Оно фактически оправдано с точки зрения богословских представлений. Церковь – это не только духовное, но и реальное сообщество людей, которое, как и любое объединение, нуждается в правопорядке [Müller, 1990: 2-3].

Церковная правовая традиция предполагает различие между «божественным» и «человеческим» законом. Божественный закон в силу своего «особого» нечеловеческого происхождения считается неизменным и общепризнанным. Однако, наиболее существенная часть корпуса канонического права все же имеет человеческое происхождение и может быть адаптирована к светскому закону и местным социальным практикам.

Материалы и методы

В исследовании использовались как общенаучные методы, так и специальные методы историко-правовой науки. Одним из ведущих методов является нормативно-ценностный. Применение данного методологического инструментария позволило установить, что в целях сохранения истинности христианского учения подвергаться трансформации могут лишь те каноны, которые относятся к церковной дисциплине. Правила, которые исходят из Священного Писания и являются основополагающими для церковного устройства не должны подвергаться изменению.

Результаты и обсуждение

Рассуждая о практике реализации отдельных канонов, важно понимать сферу действия католического канонического права. Сфера действия его норм в первую очередь охватывает организационную структуру, органы управления, правовой статус верующих, провозглашение веры, празднование ключевых церковных событий, управление имуществом, санкции и судебное разбирательство. Право католической церкви кодифицировано в «Кодексе канонического права» (лат. *Codex iuris canonici*, CIC) 1983 г., который распространяется на Латинскую (Западную) церковь, в то время как «Кодекс канонов восточных церквей» (лат. *Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium*, CCEO) 1990 г. распространяется на восточно-католические церкви [Berkmann, 2021].

Католическое каноническое право регулирует не только внутренние вопросы Церкви, но и затрагивает отношения с представителями других религий. Это расширение сферы действия по субъектному составу очень похоже на явления в светском праве, когда государственный закон распространяется не только на граждан, но и на иностранцев и лиц без гражданства, а также когда государственный закон интегрирует в свою структуру коллизийное и международное право.

Что касается субъектов, на которых распространяются нормы католического канонического права, можно выделить две группы. В первую группу субъектов входят представители христианских общин, для которых характерна наибольшая теологическая близость с католической церковью. Вторая группа субъектов – это представители нехристианских религий, с которыми правовые связи значительно слабее. В таких взаимодействиях каноническое право может выполнять определенную функцию стабилизатора общественных отношений.

Таким образом, религиозное право (в данном случае католическое каноническое право) отличается от светского права сферой применения – она определяется исходя из привязки к личности, а не к территории. Как правило, адресатами канонической нормы являются только члены соответствующего религиозного сообщества (т.е. представители той или иной религии, религиозной общины) – независимо от их места проживания [Puza, 2004: 106].

Учитывая тот факт, что канон как основная структурная единица канонического права имеет привязку к личности, а не к территории, логично

напрашивается вопрос о времени действия канона. Является ли канон вечным и неизменным или же он способен «адаптироваться» к существующей социальной реальности, которая за две тысячи лет претерпела весьма серьезные трансформации?

Проблематика реализации в полном объеме церковных канонов, принятых еще в первом тысячелетии, представляется актуальной для современной церковной жизни [Воробьев, 2020]. В этой связи представляется обоснованным обратиться к выводам А. М. Величко, который отметил, что «если бы каноны *jus divinum* имели вечный, неизменный характер, никаких проблем не могло бы предвидеться ни при каких обстоятельствах. Но в том-то и дело, что это условие – невыполнимо, и сегодня множество правил, непосредственно взятых из Священного Писания, более не применяется» [Величко, 2022: 20]. Получается, что древние каноны не отменяются, однако, в новых социальных условиях они могут не действовать либо действовать в иной трактовке.

Рассмотрим несколько примеров.

Одним из наиболее острых вопросов для католического духовенства является *вопрос соблюдения правил целибата*. В качестве обязательной нормы для католического духовенства целибат был провозглашен на I Латеранском соборе. До XI столетия многие сельские священники сожительствовали с женщинами. Беснаказанность нарушений правил целибата, а также бедность сельского духовенства в X в. приводят к тому, что священники в отдельных местностях даже вступали в брак, хотя эти действия находились в противоречии с Новым Заветом [Der Investiturstreit, 2006].

Соблюдение правил целибата и на сегодняшний день остается актуальной проблемой для католической церкви. Так, с 6 по 27 октября 2019 года в Ватикане состоялся Амазонский синод, по итогам которого 12 февраля 2020 года на официальном сайте Святого Престола было опубликовано Послание папы Римского Франциска. Документ, опубликованный под названием «Возлюбленная Амазония» («Querida Amazonia»), неоднократно становился объектом критики со стороны католических традиционалистов еще задолго до своего выхода в свет. Столь повышенный интерес к нему был обусловлен обозначением в тексте нескольких реформистских предложений. Одно из предлагаемых нововведений – разрешить для амазонского региона рукополагать в священнический сан не только женатым мужчинам, но и женщинам. «Необходимо выявить то, что является специфическим именно для рукоположенного священства, то, что нельзя делегировать нерукоположенным служителям или диаконам», и то, что могут «исполнять диаконы, монашествующие, зрелые и ответственные миряне, наделенные авторитетом, в том числе женщины»².

Эта ситуация демонстрирует отказ от строго соблюдения канона о целибате в отдельных местностях в целях сохранения паствы и спасения от

---

² Папа Франциск побоялся нарушить целибат. Послание понтифика по итогам Амазонского синода приветствовали традиционалисты и раскритиковали либералы. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2020-02-18/11_481_pope.html (дата обращения: 02.12.2022).

большого зла – магии, чародейства и суеверия, что свойственно народам Амазонии. Можно ли оценивать данный поступок как обращение к «принципу меньшего зла» и разумен ли он в данном случае? По этому вопросу Святой Престол пока выдерживает паузу и не дает окончательного четкого ответа.

Рассмотрим еще одну ситуацию, которая произошла с предшественником Папы Франциска – Бенедиктом XVI. В 2010 году Папа Бенедикт XVI апеллировал к «принципу меньшего зла» в указе, разрешающем *использование презервативов в местах с высоким уровнем распространения ВИЧ*. Ватикан заявил, что «презервативы являются меньшим из двух зол, когда они используются для сдерживания распространения СПИДа, даже если их использование предотвращает беременность»³. Святой Престол, как и тысячу лет назад, считает, что применение любого вида контрацепции не отвечает требованиям религиозных и моральных норм. Однако в целях профилактики опасных заболеваний допускает переоценку использования контрацептивов. Бенедикт XVI в книге «Свет мира» отметил, что «в ряде случаев использование контрацепции может быть оправдано, а именно – когда это помогает предупредить заражение ВИЧ-инфекцией» [Кондратьева, 2021: 16].

В качестве еще одного примера трансформации практики применения канонов в условиях современности приведем следующую ситуацию.

Кодекс канонического права содержит разъяснение *о действии канона в случае коллизии*, согласно которому гражданские законы должны соблюдаться христианами во всех случаях, кроме ситуации, когда они противоречат закону божественному, либо когда в каноническом праве находится норма, требующая противоположного поступка [Кодекс канонического права, 2007]. «Таким образом, каноническое право уступает светскому праву только в определенных вопросах.

По умолчанию действует правило о том, что норма канонического права превалирует над нормой светского закона. Что же должно происходить при конфликте законов? В «Кодексе канонического права» (СIC) 1983 г. указано: «Таинственная печать неприкосновенна; поэтому исповеднику категорически запрещено (*nefas est*) предавать кающегося на словах, любым способом и по любой причине» [Кодекс канонического права, 2007]. Из этого правила нет исключений. Католики понимают, что эта норма основана на божественном законе. В результате никакая земная сила не может освободить от этой обязанности, что противоречит некоторым светским юрисдикциям.

Так, в Онтарио (Канада) несовершеннолетние находятся под защитой Закона 2017 года «Об услугах для детей, молодежи и семьи». В соответствии с этим Законом определенные категории специалистов обязаны сообщать в Службу помощи детям о физическом, сексуальном и / или эмоциональном насилии. В результате священнослужители, которые слышат гипотетическое

---

³ Ватикан: Использование презервативов-меньшее зло, чем распространение ВИЧ. URL: <https://www.foxnews.com/world/vatican-condom-use-less-evil-than-spreading-hiv> (дата обращения: 20.11.2022).

признание исповедующегося о растлении малолетнего, рискуют подвергнуться юридическому преследованию по светскому закону, если не сообщат указанную информацию в Общество помощи детям. Как разрешается такой конфликт? В этом случае католический священник должен быть готов к судебному преследованию за сохранение печати в неприкосновенности. Церковь ясно понимает, что *печать имеет божественное значение, и, как следствие, священник не может следовать светскому закону*. Если бы он прямо нарушил печать, сообщив об этом в Службу, он фактически совершил бы каноническое преступление и понес наказание в виде отлучения от Церкви. В данном случае существует явный конфликт церковного и светского законов⁴.

Полагаем, что в случаях коллизии законов Церковь явно оставляет за собой возможность определять, что является справедливым законом, а что – нет.

Заключение

В настоящее время католическое каноническое право в силу высокого уровня его «юридизации» находится под давлением светских норм права. Это особенно заметно в рамках европейского правового пространства. С точки зрения защиты прав человека католическое каноническое право действует в ряде моментов значительно эффективнее, чем другие религиозные правовые системы.

«Гибкость» канона обусловлена тем, что католическое каноническое право выполняет две функции. Во-первых, оно защищает католическую идентичность и определяет собственную сферу деятельности церкви. Во-вторых, обеспечивает контакты и правовые отношения на равном уровне как с государствами, так и с другими религиозными общинами и их членами.

Поскольку истоки канонического права восходят ко временам Римской Империи, и его историческое развитие шло параллельно развитию права в отдельных европейских государствах, церковное и светское право на Западе оказывали существенное влияние друг на друга. В этой связи принципы континентально-европейского понимания права можно найти в католической канонической юриспруденции.

Доктринальные изменения в учении Церкви, которые назрели в середине XX века и продолжают происходить сегодня, позволяют Церкви активнее реагировать на текущие вызовы социальной реальности. Учитывая то, что католическое каноническое право отличается от светского сферой своего применения (она определяется исходя из привязки к личности, а не к территории), то изменение канонов возможно, а в ряде случаев – даже необходимо. Однако в целях сохранения истинности христианского учения, варьироваться могут лишь дисциплинарные правила, но не вероучительные нормы.

---

⁴ Cardus. URL: <https://www.cardus.ca/research/law/reports/the-role-of-canon-law-in-the-catholic-tradition-and-the-question-of-church-and-state/> (accessed: 02.12.2022).

Список литературы (References)

1. Величко А.М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 17-28.

Velichko A.M. (2022) Cerkovnyj kanon i «bozhestvennoe pravo» (jus divinum) (Church Canon and Divine Law (Jus Divinum). *Bulletin of the law faculty, Southern federal university*. Vol. 9. No. 1. P. 17-28. (in Russ.)

2. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Code of Canon Law (2007) Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma. (in Russ.)

3. Кондратьева А.Н. «Логика меньшего зла» в каноническом праве и католической этической доктрине: нормативный аспект // Социальные нормы и практики. 2021. № 1. С. 7-20.

Kondratieva A.N. (2021) «Logika men'shego zla» v kanonicheskom prave i katolicheskoy eticheskoy doktrine: normativnyy aspekt («Logic of Lesser Evil» in Canon Law and Catholic Ethical Doctrine: Normative Dimension). *Social Norms and Practices*. No. 1. P. 7-20. (in Russ.)

4. Воробьев Т. Проблема изменяемости церковных канонов: обзор мнений отечественных исследователей XIX–XX вв. // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 8. С. 151-158.

Vorobyov T. (2020) Problema izmenyaemosti tserkovnykh kanonov: obzor mneniy otechestvennykh issledovateley XIX–XX vv. (The Problem of the Changeability of Church Canons: a Review of the Opinions of Russian Researchers of the 19th–20th Centuries). *Collection of works of the Yakut Theological Seminary*. No. 8. P. 151-158. (in Russ.)

8. Berkman B.J. (2021) Catholic Church Law: Challenges by Secular Law and Religious Pluralism. *Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society*. Vol. 7. Issue 1. P. 95-124.

9. Der Investiturstreit. Quellen und Materialien (Lateinisch-Deutsch) (2006). Hrsg. von Laudage J. und Schrör M. Köln: Böhlau.

10. Müller L. (1990) Der Rechtscharakter der Kirchlichen Rechtsordnung. Überlegungen zur These vom analogen Wesen des Kirchenrechts. *Archiv für katholisches Kirchenrecht*. Band 159. Issue 1. S. 3-18.

11. Puza R. (2004) Religionen durch ihr Recht vergleichen. Ein Vergleich religiöser Rechte am Beispiel Judentum, Islam und Christentum. *Bulletin ET. Zeitschrift für Theologie in Europa*. Band 15. Issue 1. S. 97-117.

Сведения об авторе:

Кондратьева Анна Николаевна – к.ю.н., преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: религиозное

нормотворчество, каноническое право Западной Европы. Автор более 50 научных и учебно-методических работ.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – PhD in Law, Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: religious norm-making, canon law of Western Europe. Author of more than 50 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Поступила 16.12.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.